

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ И УКРАИНЕ

Г. Б. Кошарная, Г. Г. Кривчик

MENTAL BASIS OF MODERNIZATION IN RUSSIA AND UKRAINE

G. B. Kosharnaya, G. G. Krivchik

Аннотация. В статье анализируются социокультурные основания модернизации общества в России и Украине, подчеркивается, что модернизация в отрыве от основ национальной культуры и базовых ценностей может привести не только к социально-политической, но и духовно-нравственной дестабилизации общества.

Ключевые слова: модернизация, национальный менталитет, ценности, социокультурные основы, индивидуализм, община.

Abstract. The paper analyzes the socio-cultural foundation of modernization of society in Russia and Ukraine, it is emphasized that modernization in isolation from the foundations of national culture and core values can lead not only to the socio-political, but also spiritual and moral destabilization of society.

Key words: modernization, national mentality, values, socio-cultural framework, individualism, and community.

Реформы, начавшиеся в России и Украине в 90-е гг. XX в., кардинально изменили социально-экономическую и политическую ситуацию в указанных странах. Для большинства людей эти перемены обернулись трудным испытанием, заставляя приспосабливаться к стремительно меняющейся экономической и политической обстановке [1].

В зависимости от того, как трактуется связь экономики с господствующим в обществе типом культуры, можно выделить два основных подхода к реформам, проводимым в настоящее время в России и Украине. Наиболее распространенной является концепция модернизации, игнорирующая связь экономики и культуры. Она исходит из того, что страны и народы развиваются по одному и тому же закону: экономически «отсталые» страны догоняют «передовые». Экономические законы в данном случае приравниваются к универсальным законам природы, имеющим одинаковую силу для разных культурных типов общества. Соответственно, проблема рыночных реформ сводится к тому, чтобы создать условия для действия общих экономических законов.

Второй, менее распространенный подход к реформам, исходит из того, что каждая страна в зависимости от присущего ей типа культуры «избирает» свой тип экономической жизни, что не исключает, разумеется, определенных черт сходства между различными социально-экономическими системами. Данный подход обосновывает, что реформы в масштабах каждой страны не могут проводиться по одной и той же схеме, исходить из одинакового набора целей, средств и темпов ее осуществления. Это особенно важно учитывать в

России и Украине, где культурное многообразие имеет глубокие исторические корни, и менталитет населения принципиально отличается не только от западноевропейского менталитета, но и между самими странами.

Хозяйственную национально-культурную традицию применительно к России и Украине некоторые авторы рассматривают как определенную сумму возникших еще в советский период «стереотипов» в сознании и поведении людей: неприятие частной собственности на землю, приверженность основной части народа к коллективным формам хозяйствования, к государственному управлению экономикой и всей жизнью общества, патернализм и т.д. Смысл реформ в этом плане видится им в радикальном отказе России и Украины от своего прошлого, в коренном изменении их культурной парадигмы.

Широко пропагандируемая в СНГ современная парадигма модернизации постсоциалистического общества исходит из западного понимания рынка. Общая модель развития представляется как «универсальный путь с учетом локальной специфики». Однако очень быстро обнаружилась ограниченность такого подхода, так как в русской и украинской культуре есть свои специфические культурные мотивы хозяйственной деятельности.

Результаты социологических исследований показывают, что традиционные ценности и нормы российской культуры все еще широко распространены в обществе. Специфическая ментальность народов, складывавшаяся на протяжении столетий и отражающая особенности их исторического становления, в значительной степени определяет ход модернизации в Украине и России.

Безусловно, модернизация в России и Украине должна базироваться на национальных традициях, этой устойчивой основе общества. Она не должна отменять или деформировать традиции, а постепенно реформировать их. В этом случае менталитет и традиции народа, в свою очередь, не будут блокировать экономические преобразования, а будут медленно приспосабливаться к существующим отношениям. В транзитивном обществе должны существовать обе системы социокультурных ценностей: и традиционные, и постиндустриальные. Их совместное развитие постепенно приведет к формированию общих ценностных ориентаций, основанных на нравственности и рационализме.

Среди социокультурных основ модернизации центральное место занимает менталитет нации. Следует сказать, что однозначного толкования понятия «менталитет» в литературе нет. Авторы разделяют точку зрения, определяющую менталитет как «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное, совокупность готовностей, установок и предрасположений индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания и сам, в свою очередь, их формирует, выступая как порождающее сознание» [2, с. 176].

Формируясь исторически, веками, менталитет определяет и национальную модель экономического поведения – культуру потребления, производства и соответствующие мотивации. Ментальность воплощает повседневное мировосприятие, повседневные очертания коллективного сознания. Сюда входят устоявшиеся коллективные представления, заданные культурой навы-

ки мышления, стереотипы сознания и т.д. Совпадение реформистских программ с национальными архетипами дает обществу глубинную мотивацию к действию по поводу реализации новых идеалов, и напротив, расхождение между декларируемыми лозунгами и социальными архетипами тормозит формирование новых поведенческих установок.

Сравнительный анализ истории формирования российского и западноевропейского менталитетов показывает, что на Западе многовековая культура частной собственности, протестантская религия сформировали в качестве основных черт менталитета личности рационализм, прагматизм, индивидуализм, в том числе экономический. В историческом плане рыночное сознание населения западноевропейских стран формировалось как воплощение ценностных ориентаций людей на достижение личных свобод, что нашло свое выражение в протестантизме.

В Европе в эпоху Просвещения и Нового Времени закрепилось признание политических, экономических и религиозных свобод человека как его естественных прав. Хозяйство, экономика начинают формировать человека как экономически активного субъекта. В православии же западноевропейский индивидуализм был отвергнут как «проявление человеческой гордыни». В России и Украине, как известно, было поздно отменено крепостное право. Хозяйственная деятельность осуществлялась в условиях натурального хозяйства и уравнильно-передельной общины. Эта форма общины, в отличие от западноевропейской, была основана не на частной, а на общей собственности на землю.

Менталитет любой нации формируется также во взаимосвязи с исторически сложившимися отношениями собственности. В Западной Европе государственная организация общества постепенно формировалась снизу на основе учета взаимных привилегий и обязанностей, которые послужили основой государственно-демократических форм правления. В России государственная организация общества осуществлялась сверху, однако стоит отметить, что сильная государственная власть в Российской империи сосуществовала с развитым институтом местного самоуправления.

Что касается собственности, на Западе она имела самостоятельное значение и не обязательно идентифицировалась с властью. Многовековая культура частной собственности развила такое качество экономической личности, как хозяйственный индивидуализм, до экономического рационализма, важно не только для самой личности, но и для развития экономики страны в целом. В России институт частной собственности, начавший развиваться еще в Киевской Руси, был заменен в дальнейшем слиянием власти и собственности, что наложило на него соответствующий нравственно-этический отпечаток.

Таковы в общих чертах различия в менталитетах личности в России и Украине по сравнению с западноевропейскими странами. В результате длительного исторического развития в России и Украине сформировался другой тип воспроизводства жизни нации. Поэтому попытки внедрить западные социокультурные модели являются глубоко чуждыми российскому и украинскому народам.

Безусловно, имеются свои различия и между менталитетами населения в России и Украине.

По мнению украинских исследователей, особенности российского менталитета связаны и с тем, что в России хозяйственная деятельность осуществлялась в условиях уравнилельно-передельной общины, что обусловило формирование таких черт личности, вошедших в генотип нации, как коллективизм, патернализм, нравственный максимализм. В этом плане российский менталитет отличается не только от западного, но даже и от украинского. Украинские исследователи считают, что в русской общине личность растворялась, в ней отсутствовали факторы, которые бы формировали чувство ответственности, чувство собственника. Личность в общине была бесправной, полностью беззащитной. В украинской общине, в отличие от русской, отсутствовали регулярные уравнилельные переделы, и украинский крестьянин мог чувствовать себя собственником земли. Здесь гораздо позже было введено крепостное право, и оно было менее жестким. Результатом этого явилось негативное отношение в Украине к уравнилельности и коллективистской психологии, которые были распространены в русской общине.

В связи с этим многие ученые и политики в Украине утверждают, что Россия – изначально «антирыночная» страна, и поэтому сотрудничество с ней будет неэффективным [3, с. 110].

Ярко выраженной чертой украинской ментальности является индивидуализм. Украинцы всегда стремились иметь свой кусок земли, свой дом, свое хозяйство. Народ поддерживал лишь те революционные инициативы, которые были связаны с осуществлением этого идеала. Конечно, внутри украинской общности существуют различия в силе этой потребности. Так, в восточных частях Украины, расположенных ближе к России, потребность в обособленном ведении хозяйства меньше, так как там земля теряет свое качество. В Центральной Украине более распространенным было индивидуальное ведение хозяйства, а в западных областях частнособственнические тенденции и ценности жизни фактически остались в прежнем виде. Еще народники говорили о враждебном отношении украинцев к общине и приверженности частному землевладению, а революционеры предупреждали, что Малороссия будет барьером на пути развития социалистических идей [4, с. 137–138].

Индивидуализм украинцев неоднозначен. Русский историкософ К. Кавелин, сравнивая менталитет русских и украинцев, особо подчеркивал, что «индивидуальность малороссов сильно развита вследствие их истории и сравнительно высшей степени культуры», тогда как «у великороссов индивидуальность не имеет простора, личностного начала вовсе не было» [4, с. 227]. Н. Костомаров противопоставлял киевскую традицию индивидуализма и свободы московской традиции авторитаризма и подчинения индивида коллективу.

Рассматривая влияние такой черты характера, как индивидуализм, на социально-экономическое развитие Украины, украинский исследователь, академик НАН Украины Ю. Пахомов считает, что «сама общинная социально-экономическая практика стала основой пассивности и иждивенчества, патриархального коллективизма и замкнутости, примитивных представлений об уравнилельной справедливости, несприятия имущественной дифференциации и конкуренции, ненависти к богатым, особенно в своей среде» [3].

Вхождение Украины то в состав Литвы, то Польши, то Австро-Венгрии способствовало распространению реформационных идей, идей гуманизма,

что оказало значительное влияние на формирование такой черты национального характера, как свободолюбие. Результатом этого стало негативное отношение в Украине к уравнительности и коллективистской психологии, которые были распространены в русской общине. Подавляющее большинство украинских исследователей считает, что в русской общине индивид, личность растворяются, в ней отсутствуют факторы, которые бы формировали чувство ответственности, чувство собственника.

Таким образом, анализ показывает, что существуют определенные различия в менталитетах украинского и русского народов, и они оказывают существенное влияние на адаптацию населения в этих странах к проводимым реформам.

Выбор путей рыночных преобразований в транзитивном обществе должен быть связан с национальными традициями и ценностями. Традиционные культурные ценности и нормы являются важным фактором развития, обеспечивающим стабильность и непрерывность рыночных преобразований. Слишком поспешный и решительный отказ от традиционных ценностей, норм и институтов без сопутствующего формирования новых приводит к срывам модернизации.

Духовно-нравственные предпосылки, необходимые для трансформации российского общества, не обязательно должны основываться на западной культуре и включать такие черты, как, например, широко пропагандируемый индивидуализм. Здесь следует особо подчеркнуть, что с точки зрения плюрализма культур ни либерализм, ни индивидуализм не являются универсальными общечеловеческими ценностями. Напротив, учет в реформах таких факторов, как менталитет, религия, этнические связи, отношения патернализма, может обеспечить их устойчивость и органичность, быструю адаптацию населения к новым социально-экономическим отношениям.

Список литературы

1. Лапин, Н. И. Модернизация в мире и ее состояние в регионах России / Н. И. Лапин // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России : сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (22–25 октября 2012 г.). – Уфа, 2012.
2. Словарь современной западной философии. – М., 1991.
3. Пахомов, Ю. Украина и Россия на волнах глобализации. Экономический аспект / Ю. Пахомов // Полис. – 1998. – № 3.
4. Кавелин, К. Наш умственный строй / К. Кавелин. – М. : Правда, 1989.

Кривчик Геннадий Георгиевич

доктор исторических наук, профессор,
академик Академии наук высшего
образования Украины, заведующий
кафедрой украиноведения,
Днепропетровский национальный университет
железнодорожного транспорта
им. В. Лазаряна
E-mail: k-galina1@yandex.ru

Krivchik Gennadiy Georgievich

doctor of historical sciences, professor,
academician of the Academy of Sciences
of the Ukrainian higher education,
head of the department of the Ukrainian,
Dnipropetrovsk National Railway
Transport University

Кошарная Галина Борисовна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии
и управления персоналом,

Пензенский государственный университет

E-mail: k-galina1@yandex.ru

Kosharnaya Galina Borisovna

doctor of social sciences, professor,
head of department of sociology
and human resources,

Penza State University

УДК 316.32

Кошарная, Г. Б.

**Ментальные основания модернизации в России и Украине / Г. Б. Кошарная,
Г. Г. Кривчик // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. –
2013. – № 3 (7). – С. 238–243.**